

Левашов В.К.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПАРАДИГМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Левашов В.К., доктор социологических наук.

Аннотация: Прошедшие в России в конце 2011 – начале 2012 гг. парламентские и президентские выборы не стали ординарными, а наложившись на продолжающийся мировой экономический кризис, создали кумулятивный эффект факторов, которые похоже формируют новую глобальную и российскую социально-политическую реальность. Глубина падения производства в некоторых отраслях отечественной экономики, изменение качества жизни населения, неоднозначные реакции на антикризисную политику властей, несомненно, повлияли на результаты выборов и показали границы условий и возможностей политики в новой поствыборной российской реальности. Очевидно, что наша страна и мир вступили в новую фазу экономического развития, которая требует инновационной социально ответственной, устойчивой политики. Социологические исследования показывают, что российское общество после выборов, испытывает эффекты кризиса, переполнено ожиданиями перемен, которые должны осуществить «новые – старые» лидеры страны. Оправданы ли их ожидания и надежды? Приведут ли ожидаемые изменения к улучшению условий жизни? На каких направлениях должны быть сосредоточены усилия и ресурсы? Каков запас терпения у российских граждан в новой динамично меняющейся социально-политической реальности?

Ключевые слова: мировой экономический кризис, социальная структура, средний класс, гражданское общество, новый политический цикл, доверие общества к государству.

Кризис и выборы

Российское общество пришло к выборам, испытывая на себе негативные эффекты мирового экономического кризиса. Больше всего кризис ударил по новому российскому среднему классу, который был сформирован в последние двадцать лет бизнес-секто-

ром экономики и который составляет сегодня социальную основу политики либеральных реформ, проводимой Президентом и Правительством РФ.

Состояние общества и государства в решающей мере зависят от характера воспроизводства и интенсивности социальных противоречий в социуме. Устойчивое развитие социума и нормативное функционирование государства предполагает минимизацию противоречий до оптимального конфликтного уровня по мере изменения социальной среды и возникновения новых противоречий.

В череде пореформенных лет период 2008 – 2012 гг. оказался для российского общества и государства одним из самых неблагоприятных. На него выпал апогей экономического кризиса, который пришел в нашу страну из-за рубежа и последствия которого создали в российском социуме новый момент истины в осознании новой реальности. Накануне выборов российское общество поняло, что его экономическое благополучие зависит не только от собственных усилий и предприимчивости, работодателя и политики Правительства РФ, но и от состояния экономики и финансовой системы США. По сути дела, граждане и политическая элита осознали, что проведенные реформы привели к частичной потере экономического суверенитета страны. Еще горше для граждан и руководства страны оказалось осознание реальности, что российская экономика в группе стран БРИКС оказалась наиболее чувствительной к кризису. Массовая фрустрация, неуверенность граждан в своём будущем генерировались социально неубедительными реформами последних лет и, наложившись на актуальные страхи, вызванные кризисом, вновь подняли в обществе градус тревожности и неудовлетворенности.

Следует подчеркнуть, что на всем протяжении кризисных лет в России продолжало действовать фундаментальное социально-политическое противоречие между интересами большинства общества и политикой либеральных реформ государства. Однако уровень гражданского потенциала общества, усилия граждан и политиков оказались достаточными для того, чтобы выйти из ямы кризиса без критически-массовых социальных протестов и забастовок. Такая толерантная реакция на кризис не означает, что социум не был наполнен критическими настроениями и пассивен в протестных действиях. В своем большинстве российское общество по-прежнему считает, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения, а почти половина опрошенных граждан считали недостаточно эф-

фективной программу антикризисных мер Правительства России¹. В то же время социологические измерения показывают, что непонимание и отчужденность общества и государства в вопросах антикризисных мер скорее уменьшается, чем увеличивается. Динамика этой реакции зависит от успешности и своевременности действий властей в центре и на местах.

Экономический кризис обострил тревожные настроения граждан по поводу материального положения и негативно отразился на общей духовно-нравственной атмосфере в стране. Тем не менее, мобилизовав на полную мощь пропагандистские, экономические, политические и социальные институты и инструменты, правительству накануне выборов удалось купировать тревоги населения по поводу материальных лишений и потерь, не допустить их перерастания в массовую панику и гражданский протест как это происходило в некоторых странах Европы. Общество достаточно спокойно в условиях кризиса подошло к выборам, вспомнив практики выживания прошлых лет.

В то же время, большая часть граждан страны и после выборов продолжают не доверять государству, большинству его политических институтов и проводимой политике, результирующей в стесненном и бедственном положении населения. Назрела острая необходимость декриминализации сферы общественных отношений, оздоровления механизмов мотивации труда, ликвидации разрывов в размерах заработной платы, создания новых рабочих мест. Необходимо остановить дегенеративные процессы в обществе, в первую очередь, в сфере трудовых отношений. Доступные для каждого гражданина работа, зарплата, жильё, семья – императивные социально-политические факторы устойчивого развития страны.

Существующее социально-политическое противоречие между результатами политической практики государства и актуальными коренными интересами общества остается главной движущей силой конфликта в стране, который обостряется или затухает по мере

¹ В статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Аналитическим центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: к.соц.н. И.С. Шушпанова, с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2012 г. проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а «Социологический мониторинг "Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010-2012 гг.)"») и РГНФ (проект № 11-03-00266 «Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг»).

складывающейся конъюнктуры. Очередное обострение отношений между государством и частью гражданского общества произошло во время выборов. Объективные экономические индикаторы накануне выборов показывали, что российская экономика начала выходить из кризиса. Субъективные показатели, как показывали социологические измерения, зафиксировали по отдельным позициям сдвиг настроений в позитивную сторону. Однако фундаментальные социально-политические противоречия не были устранены.

Государство так и не дало ясных сигналов обществу о своих намерениях проводить реформы в интересах большинства членов общества. Во всяком случае в многочисленных заявлениях официальных лиц общество так и не нашло ответов когда и как будет улучшаться положение большинства граждан, продолжающих испытывать материальные трудности. Накануне выборов власть повысила заработную плату военнослужащим, полиции и правоохранительным органам. За бортом остались работники социальной сферы, образования, просвещения, науки, культуры, многих предприятий оборонно-промышленного комплекса, заработная плата которых зависит от государственного бюджета и заказов. По многим своим базовым социальным характеристикам: образование, квалификация, самооценка положения в обществе они относят себя к среднему классу. Но отсутствие работы или работа не по специальности, низкая зарплата создает в этой социальной группе острое чувство неудовлетворенности своим положением и заставляет их выдвигать требования проведения политики социальной справедливости. Совместно с пострадавшим от кризиса низшим звеном бизнес-класса они и составили основной массив протестующих горожан, вышедших на площади с требованиями проведения честных выборов. Требование честных выборов явилось императивным условием будущих перемен и надежд к лучшей жизни.

Отметим, что накануне выборов индикаторы протестной активности не показывали резкого роста значений, хотя каждый десятый гражданин был готов в случае необходимости взять в руки оружие, а треть респондентов в своих ответах указали, что они готовы к активным гражданским действиям в защиту своих интересов. Конечно, трудно было ожидать радикального снижения критических настроений граждан на фоне роста напряженности на рынке труда и сообщений об удвоении состояния «золотой сотни» – богатейших предпринимателей России. Что касается структуры основных социальных и политических ценностей, то она на протяжении многих лет в российском обществе и накануне выборов оставалась неизменной и характеризовалась ярко выраженным дефицитом социальных

целей, гарантий и стандартов, а также политических норм и свобод, адекватных развивающемуся гражданскому обществу России.

Правящая партия не смогла найти креативных возможностей проведения предвыборной пропагандистской кампании, в основе которой лежала бы привлекательная рациональная картина будущего, как результата её политики. Общество так и не услышало ответа на вопрос: «Какое общество строит «Единая Россия»? Практически вся пропагандистская кампания была построена на эксплуатации эмоциональных механизмов страха, трансляции «страшилок» результатов деятельности провальных реформаторов нулевых годов или «злодеяний» коммунистов в прошлом веке. Партия-фаворит не смогла позвать избирателей в понятное будущее и создать позитивную мотивацию политического выбора для подавляющего числа граждан. Концептуальная ошибка заключалась в ставке не на консолидацию общества вокруг общероссийских национальных целей, а на политическую конкуренцию и ставку только на новый средний класс и либеральный электорат, который в условиях кризиса съёжился и критически радикализировался.

Другим концептуальным просчетом явился созданный на равном месте, как это неоднократно бывало в нашем Отечестве в силу властного чванства, догматизма и невежества, конфликт с так называемой «несистемной оппозицией». Негибкая, социально перекошенная, жестко построенная партийно-политическая система к началу выборов не отражала весь спектр вызревших в гражданском обществе политических интересов. Новая волна молодых политиков слева и справа не могла войти в публичное политическое пространство и постепенно радикализировалась в своих действиях по мере тщетности попыток самореализации. Изменяющаяся реальность требует от государства проведения постоянного открытого диалога с растущим гражданским обществом, но лишенная механизмов саморазвития политическая система не чувствует этих вызовов. Публичный открытый мониторинг и канализация гражданских инициатив, их социальная экспертиза и правовая оценка являются стандартными процедурами общественно-политической жизни современного гражданского общества. С помощью этих механизмов создается преемственность и устойчивость развития общества и государства по вертикали и горизонтали. Выборы показали косность и несовершенство политической системы, необходимость её ревизии и адекватной вызовам времени модернизации. Последовавшие в ходе и после выборов массовые гражданские акции протеста выдвинули требования создания в избирательной системе механизмов гарантий и процедур проведения демократических,

честных, прозрачных выборов. От того, как будет реализован этот актуальный запрос общества, зависит не только уровень доверия между элитами, но и политическая траектория развития страны. России нужна адекватная партийно-политическая система, которая сможет удерживать общество и государство на устойчивой траектории жизнедеятельности.

В целом результаты парламентских и президентских выборов показали, что в обществе выросла новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неудовлетворенность социальными эффектами проводимой политики, что и показывает уровень поддержки правящей политической партии и её лидера. Общество недоволено своим положением и в подавляющем большинстве выступает за перемены и ждет этих перемен от вновь избранных Президента и Правительства РФ. Выбор сделан, часы включены. Произойдут ли ожидаемые перемены до следующих выборов? Продолжая испытывать влияние мирового экономического кризиса, российское общество и государство в ходе выборов получили еще один урок жизни и усваивают новые знания, которые могут их избавить от иллюзий и миражей на вечной дороге к гражданскому обществу в меняющемся новом глобальном мире.

Контурсы нового мира

Неоконсервативная революция, начатая в 80-х годах прошлого века М. Тэтчер и Р. Рейганом, выразилась в абсолютизации методов монетаризма и гипертрофированной активности государства в регулировании факторов долгосрочного производства. Приватизации общественной собственности, десоциализация внутренней политики, снижение налогов на капитал и дивиденды, отказ от прогрессивного налогообложения, бесконтрольное стимулирование кредита закончилась в 2008 году глобальным экономическим кризисом и частичным разрушением мировой финансовой системы. Бывший министр финансов США Генри Полсон и его команда сумели ценой экстренного беспрецедентного по масштабам и формам вмешательства государства, ценой частичной национализации спасти банковскую систему США и мировую финансовую систему от полного развала и наступления мирового экономического хаоса. Согласно Акту 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации – «плану Полсона» Федеральная резервная система США предоставила американским банкам займов на 700 млрд долларов. В это же время в нашей стране Правительство РФ приняло специальные меры по повышению устойчивости национальной финансо-

вой системы. На эти цели только в 2008 году было «направлено на возвратной основе из всех источников, включая бюджет, средства госкорпораций и рефинансирование со стороны Центрального Банка, более 2 триллионов рублей»².

Практика неолиберализма и монетаризма, на которую сделали ставку политики России 90-х годов, показала свои ограниченные возможности и неадекватность потребностям развития не только нашей страны, но и динамично развивающейся глобальной экономики и всей системы жизне существования планеты. Столь широко и глубоко ощущаемый многими нашими гражданами духовный кризис выразился в неудовлетворенности образом и качеством жизни, размывании жизненных ориентиров, социальной деградации, архаизации духовной жизни. В последнее время в российском обществе и за рубежом, в широких слоях граждан и у специалистов мы наблюдаем все больше свидетельств медленного наступления общест-венного глобального момента истины – признаваемого большинством граждан, политиков и ученых консенсуса мнений о текущем моменте и перспективах развития общества. Если попытаться выделить ключевые концептуальные положения этих систем взглядов, то возникнет следующая картина новой социальной реальности.

Сформировавшаяся к концу XX – началу XXI веков система единого мирового хозяйства и взаимосвязанных мировых рынков, экономическая интеграция Китая, России, Центральной и Восточной Европы стали существенным образом определять характер развития мировой цивилизации как в целом, так и в локальных частях. Динамичным трендом этого развития стало формирование глобального экономического общества с единым рынком труда, материальных и интеллектуальных ресурсов, капитала. Формирование глобального политического и социального социума идет вслед за экономическим развитием и отражает его особенности в институциональной структуре со всеми противоречиями и борьбой интересов периода становления.

Динамичные турбулентные процессы экономической и культурной глобализации привели к быстрому накоплению социальных противоречий и конфликтов. В первую очередь они проявились в развитых странах Европы, США, России. Здесь на протяжении последних десятилетий наблюдалось несколько волн трудовой миграции. Они произвели эффект миграционных цунами, нахлынув неожиданно в относительно благополучно развивающиеся общества. В определенном смысле последняя волна глобализации привела к новому великому переселению народов, к глобальной трудовой

²См. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год.

миграции с Юга на Север. Национальные рынки труда и капитала в развитых странах приняли дешевую рабочую силу в меру своих возможностей и конъюнктуры, но рынок не может стихийно устранять социальные и политические деформации. На этом проблемном поле социальных отношений должно действовать государство. Рост безработицы, ухудшение качества и социальных стандартов жизни, массовизация и деградация среднего класса, разрушение культурных традиций и ценностей привели к росту социального протеста, национализма и религиозных настроений. Там, где государство запаздывает реагировать на изменение общественных настроений и интересов, они начинают перерождаться в националистический экстремизм, религиозный фанатизм и вооруженный террор.

Всплеск интереса к национальным, националистическим и религиозным идеологиям со стороны элит и граждан является закономерной и вполне понятной реакцией на интенсивно протекающие в последние два десятилетия процессы глобализации. Глобализация как процесс непрерывного развития и формирование единого социума идет на нашей планете с момента появления первого человеческого общества. В основе этого грандиозного процесса культурного освоения мира лежит развитие производительных сил, как совокупности их вещественной компоненты – средств производства и человеческой – рабочей силы. Совершенствуя и развивая производительные силы, человечество увеличивает масштаб своих созидательных и разрушительных возможностей как по отношению к материальной и духовной культуре, так и по отношению к природе.

Развитие производительных сил в истории человечества и в переживаемый нами современный период характеризуется неравномерностью проявления в формах, пространстве и времени. В последние три десятилетия резко ускорилось развитие такой компоненты производительных сил, как средства массовой коммуникации и информации. Взрыв в развитии информационных технологий произошел после того, как в США был изобретен персональный компьютер, а затем создана сначала локальная, а затем глобальная информационная сеть. Огромный спрос на товары массового потребления, особенно на товары и услуги, производимые на основе и с помощью новых информационных технологий, подтолкнул капитал США к выносу традиционных промышленных производств за пределы страны, где издержки оказались ниже. В последней трети XX века капитал в огромных масштабах в разных странах начинает менять свою национальную природу, становится транснациональным. Эти процессы не могли не привести к возникновению противоречий по линии национальное – глобальное. Процесс усугубил-

ся тем обстоятельством, что политическая и экономическая элита США попыталась сопроводить во многом имеющий объективную природу процесс распространения капиталов и технологий, навязыванием массовых культурных ценностей американского общества и идеологии консьюмеризма. Но исторически сложившаяся философия и способ жизнеустройства массового потребления и максимизации прибыли американского общества не могут быть полностью адекватными для всего современного многообразного мира. Возникло стратегическое концептуальное противоречие глобального развития между практикой транснациональных обменов материальных и духовных культур и потребностями мультикультурных сообществ, которые хотят сохранить свою идентичность. Этот процесс имеет объективную природу. Устойчивость и единство жизни на планете в своей основе обеспечивается процессами биологического и культурного многообразия.

Одновременно с процессами массового распространения информационных технологий и культурных паттернов США происходил бурный процесс формирования новой структуры мировой экономики и рынков. Стремительно в течение двух-трех последних десятилетий неотъемлемыми частями мирового хозяйства становятся экономики Бразилии, России, Индии, Китая, стран Центральной и Восточной Европы, всего постсоветского пространства. Произошло глобальное изменение отношений собственности. Одновременно с этим процессом начался процесс формирования нового мирового рынка труда. Пришли в движение огромные многомиллионные массы трудоспособного населения на всех континентах. Возникла легальная и нелегальная трудовая миграция, а с ней на образовавшемся рынке труда конкуренция по этническому признаку.

Исторически этническая конкуренция являлась древнейшим инструментом политических манипуляций. Принцип «разделяй по национальному признаку и властвуй» позволял эффективно без масштабных затрат паразитировать на объективно существующей природе многообразия этнического состава человечества. Каждый раз, когда исторически вызревали социально-классовые противоречия и возникала необходимость перестройки структуры собственности, со стороны господствующих элит наблюдались попытки использовать многовековой потенциал межнациональных и религиозных распрей и обид, отвести от себя революционную энергию масс ведомых новым поднимающимся классом собственников и тем самым сохранить своё господствующее положение в обществе и государстве. Национализм, как и религия, является проверенным

сильнодействующим средством социальных конфликтов и войн. В политических отношениях национализм всегда выполнял роль джокера, который резко радикализировал ситуацию и позволял скрыть сущность протекающих социально – классовых процессов.

К сожалению, господствующий на планете расточительный способ жизнедеятельности, определяемый массовым материальным и духовным производством и потреблением человечества, привел к началу процессов дегенерации биосферы. Антропогенное воздействие в его современных масштабах и способах оказалось губительным для биологических основ жизни на планете. Человек экономический в своей деятельности вошел в противоречие с природой человека биосферного. Ценности и стандарты общества массового потребления призваны публично поддерживать легитимность максимализации прибыли, которая обеспечивается инновациями экономического роста и роста потребления ресурсов. Безудержный и безграничный экономический рост ведет к деградации биосферы, деградации материальных основ жизнедеятельности современного общества, и, как следствие, к духовной деградации общества, процесс которой генетически воспроизводит ценности общества массового потребления. Образовался порочный круг мотивации дегенеративной жизнедеятельности. В этих условиях устаревшая модель развития экономики и общества привела к мировому экономическому кризису 2008 г. и потребовала вмешательства государства в качестве регулятора, выполняющего функцию социализации финансового капитала.

XX век стал переломным в развитии мировой цивилизации. В этот век начался процесс осознания границ и форм преобразовательной: созидательной и разрушительной деятельности. Наступает время, когда старая парадигма освоения мира основанная на понятии господства – обладания властью над природой и её покорения методами насилия, должна быть заменена на новую парадигму в фундаменте которой лежит идея коэволюции, соразвития, сосуществования природы, материальной и духовной культуры и общества как такового в единстве его институтов, отношений и форм жизнедеятельности. Познание законов систем жизнедеятельности на планете и бережное использование на этой основе природных ресурсов в интересах устойчивого развития становится универсальным нравственным императивом человечества.

Генеральной тенденцией жизни глобального общества XX – XXI веков стала массовость гражданских процессов. Огромные массы людей, ранее не обладавшие полными правами вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную,

политическую жизнь. Тенденция, выделенная Ортега-и-Гассетом в начале XX годов прошлого века и названная им «восстание масс», приобрела тотальный характер как в индустриальных, так и в постиндустриальных обществах. Очерки, а затем и книга испанского философа несомненно была написана под сильным впечатлением социального переворота и начала строительства социализма в России. И поэтому первую характерную черту своего времени, которую зафиксировал Ортега-и-Гассет в своем сочинении он обозначил как прорыв масс к власти: «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен – полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс»³. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения классовых и политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет хорошо чувствовал и предвидел к чему приведет гражданская война в Испании.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни – разрушения культуры традиционного общества и становления общества массового потребления, основанного на росте городов и гражданского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, – я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы – прохожих. Приемные медицинских светил – больных. Театры, какими бы рутинными ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, – найти место»⁴.

Индустриальное производство, создание национальных систем здравоохранения, просвещения и образования широких слоев населения в развитых и развивающихся странах, НТР, взрывное развитие интернет-технологий и других средств массовых коммуникаций и информации, а также революция собственности, доходов и управляющих привели к формированию массового среднего

³ Ортега-и-Гассет Хосе «Восстание масс». М., Издательство АСТ, 2008. С. 17.

⁴ Там же. С. 17–18.

класса, который стал основной социальной движущей силой современных развитых обществ. Отмена визовых и таможенных ограничений, интенсификация межкультурного обмена положили начало процесса формирования единого массового глобального гражданского общества.

Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал. Особая роль нового массового среднего класса накладывает на него особую социальную ответственность. Попытки материальной и духовной дискредитации среднего класса в создавшихся условиях могут привести к масштабным социальным потрясениям и катастрофам социальных и политических институтов. Средний класс становится не только основной производительной силой, но и центральным звеном в социальной структуре общества и системе управления государством. Массовый средний класс берет на себя функцию центральной движущей силы современного гражданского общества.

Со времен «Политики» Аристотеля он считался социальной основой одной из трех «правильных» конституций (установлений, построений) общества – политии, наряду с монархией и аристократией. Три другие, «неправильные» конституции – тирания, олигархия, демократия в разных пропорциях тоже содержат средний класс и проявляются в разной степени в характере политических и социальных отношений современного общества.

Общепринятая точка зрения о том, что средний класс стабилизирует, цементирует социальную структуру общества, делает государство устойчивым начала уже в какой раз под напором реальных фактов подвергаться сомнению в конце XX века. В 2007 году Министерство обороны Великобритании совместно со своими аффилированными научными аналитическими структурами опубликовали очередной доклад о глобальных тенденциях развития⁵. В разделе стратегических угроз (shocks) социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем – появление нового революционного класса – пролетариата среднего класса (the middle class proletariat). Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безра-

⁵ http://www.prisonplanet.com/articles/april2007/strat_trends/23jan07.pdf

ботицей приводит к глобальной мобильности рабочей силы и созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада, и в том числе в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет нового пролетариата цифровой эпохи, который включает в себя работников сферы духовного производства (*cognitariat*, Д. Белл): науки и НИОКР, сферы образования, СМИ и коммуникаций, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (*soultariat*). Цифровой пролетариат включает операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (*cybertariat*). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников значительная часть, которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказалась социально неэффективной и приводит к деградации и неустойчивому режиму развития общества. Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. “The middle classes could become a revolutionary class, taking the role envisaged for the proletariat by Marx”⁶. Сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик, концепция интеллектуального пролетариата стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX века Джон Пирпонт Морган – крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшен» и

⁶ *Ibidem*, p. 80. Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату.

«Вестерн Юнион» установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработная плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз⁷.

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний, во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользователей, вошла в противоречие со сдерживающими ее социополитическими традициями и институтами, выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что потенциал среднего класса коррелирует с интеллектуальным потенциалом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Социально-политические практики последних лет показывают, как образованный депривированный гражданин в условиях распространения массовых информационных коммуникаций очень быстро становится homo politicus. Появление армии хакеров в различных странах, в разных частях интернета сигнализирует о том, что луддиты – техноинтеллектуалы 21 века уже взяли за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно самообучаются, с тем, чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени, когда они сумеют организовать в Сети и вне ее, для того, чтобы войти в практическую политику с вечными по форме, но новыми по сути требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи.

Превращение среднего класса в социальный класс большинства не только граждан, но и членов общества качественно меняет социально-политическую ситуацию. Потенциально средний класс превращается не только в основную производительную силу, но и, при определенных обстоятельствах, в главный революционный класс. В формирующемся глобальном обществе возникает новая социальная реальность как результат взаимодействия природы, общества

⁷ Alternatives to Economic Globalization. Bennett-Koehler Publishers, Inc. San-Francisco. p. 76.

и человека, как результат синтеза новых критических созидательных и разрушительных возможностей человека. Синтез этих возможностей впервые в истории человечества создал ситуацию возможности самоуничтожения не только цивилизации, но и жизни на планете. Поэтому новая проблемная ситуация не может быть научно осознана в границах общепринятых социологических парадигм: консенсусной или конфликтной.

Глобальность и многообразие нового социального мира требуют нового парадигмального подхода. В конкретный момент развития современного так называемого турбулентного мира в единстве его биологической, социальной, экономической и других видов жизнедеятельности новую парадигму можно охарактеризовать как интегральную. Происходит научное осознание границ и существа новой социальной проблематики и ее исследовательских возможностей. В определенном смысле в новом критическом мире идет переход от научного императива «знание – сила» к императиву «знание – возможность действия». Становление общества массового научного знания происходит в процессе отхода от моделей, стандартов или мотивов общества массового потребления к рациональным практикам устойчивого развития.

Одновременно с научным осмыслением и освоением интегральной научной парадигмы происходит формирование политической культуры общества массового научного знания. Мы наблюдаем диалектическое развитие, переход от материальной и духовной культуры господства, конкуренции и насилия к культуре согласования, кооперации и синергии в системе «человек – общество – природа». Качество политической культуры изменяется по мере расширения демократии меньшинства, перехода к демократии большинства. Материальной технологической основой этого процесса является переход от элитарной к массовой политической коммуникации. В свою очередь, новый тип коммуникации возникает как сочетание вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии. Одновременно происходит замещение представительной демократии демократией массового прямого политического участия. Научная адекватность и оптимизация государственной власти достигаются департизацией и децентрализацией.